

Алиса Атарова

Tempus

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
А92

Атарова А.

Tempus / Атарова А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 581 с.

ISBN 978-5-532-93249-4

Когда Матвею было 13 лет, он стал свидетелем странных событий и случайно провалился в прошлое – в лютую зиму Лондона XIX века, прихватив ключ времени в виде уробороса – змеи, пожирающей свой хвост. Мальчик не только выжил, но и сумел неплохо устроиться в викторианской Англии, и спустя 8 лет работает кучером у одного джентльмена под именем Мэтью Смита. Казалось бы – живи и радуйся, но все эти годы он не терял надежды вернуться домой. Жаль лишь, что его ключ времени оказался неполным – в нем не хватает одной важной детали. И именно эту деталь одним самым обыкновенным днем он неожиданно увидел в руках новой знакомой своего хозяина! А в Лондоне тем временем начинают происходить загадочные убийства. Как все это связано? Случайность ли на самом деле путешествие Матвея в XIX век? И почему, черт возьми, он так плохо слушал на уроках истории?!

ISBN 978-5-532-93249-4

© Атарова А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Часть 1. Past Simple	11
Глава 1. О, дивный новый мир	12
Глава 2. Туманный Альбион	35
Глава 3. Молчи, скрывайся и таи	60
Глава 4. Шаг вперед и два шага назад	84
Глава 5. Змеиные глаза	105
Глава 6. Вот она – наших душ глубина	122
Глава 7. Погребальной грусти внемя	134
Глава 8. Легко проснуться и прозреть	154
Глава 9. Связующая нить	187
Глава 10. Противодействие	205
Часть 2. Past Perfect	236
Глава 1. Тоска по несуществующему	237
Глава 2. И дым отечества нам сладок и приятен	254
Глава 3. Хранители времени	281
Глава 4. Опиум для народа	297
Глава 5. Комната – глава в крученыховском аде	329
Глава 6. Душа обязана трудиться – и день и ночь	350
Глава 7. Тучи сгущаются, пахнет грозой	366
Глава 8. Самый темный час – перед рассветом	378
Глава 9. Благими намерениями	406
Глава 10. Слишком много компромиссов	427
Глава 11. Ржавый дым мешает видеть	446
Часть 3. Future-in-the-Past	475

Глава 1. Город золотой	476
Глава 2. Лицом к лицу лица не увидеть	487
Глава 3. Млада Босна	514
Глава 4. В этой жизни умирать не ново	531
Глава 5. Мрачные тени	544
Глава 6. Разговор по душам	551
Глава 7. Латинский мост	557
Глава 8. Да будет мужественным твой путь	567
Эпилог	575

От автора

Вся эта история – чистейшая правда, но поскольку никто никогда в нее не поверит, имена героев были изменены, но события остались настоящими. Автор этих строк случайно познакомился с главным героем много лет назад, а затем вновь встретился с ним спустя еще десять лет. Вот такое интересное знакомство. И только во второй раз герой поведал, что же произошло и почему оно так произошло. Он попросил меня записать все в это в один текст, прибавив ему литературности, но, когда называешь такой текст романом, все сразу перестают думать, что это правда. Однако могу вас заверить, что именно так все и было! Хотя я сам не поверил ему сначала (это и немудрено, и вы скоро поймете сами).

Посему автор этих строк называет свое произведение биографией, а себя самого – биографом. Биографом одного удивительного человека, который никоим образом не изменил этот мир. Вам кажется это странным? Но заслуга таких вот людей на самом деле более чем велика.

Тешу себя надеждой, что история жизни этого человека покажется вам такой же увлекательной, как когда-то показалась мне.

P.S. Все эпиграфы в биографии являются его реальными высказываниями и несут в себе некий смысл для понимания мотивов его поступков, если вам вдруг захочется его осудить (это вам так, на всякий случай, если вы из тех людей, которые никогда не обращают внимания на эпиграфы, потому что там полные пафоса цитаты великих людей). Я разбросал для вас множество подсказок по всему тексту, чтобы вы смогли найти ключ к сердцу героя этого произведения.

В силу различий наших языков (признаться, русский никогда не был моей сильной стороной), я сделал примечания и для вас.

И самое последнее: просто помните, что главный герой такой же человек, как и мы с вами. Он и не обязан быть героем в том понимании, о котором пишут в книгах. Он просто... живой?

*Ваш рассказчик,
Авилаас Атора*

Пролог

Крошечная блоха прыгает на два метра, что соответствует 200 длинам ее тела. Но я перестал удивляться этому факту, когда однажды прыгнул на 170 лет.

Солнце слепило в глаза так ярко, что он совершенно не видел, куда отбивает мяч. Наверное, именно из-за этого рокового удара ногой (впрочем, совершенно обычного удара, по крайней мере, для мальчишки, который уже два года занимается в секции футбола, но прилагает не слишком много усилий, чтобы действительно преуспеть в этом); так вот, именно из-за этого удара (а может быть, и из-за солнца, ах, проклятое солнце!) и произошли все последующие события. Как бы то ни было, тогда они еще не произошли, и он, прикрыв глаза рукой, шурился, пытаясь увидеть траекторию полета мяча. Остальные мальчишки во дворе закричали, кто-то даже засвистел, но это делу не сильно помогло – мяч все равно вылетел за поле и покатился через проезжую часть, нисколько не собираясь останавливаться. Словно бы мячу внезапно надоело, что в него играют, и он единолично решил: «Ребята, я сваливаю!». С этим, правда, был не согласен никто, поэтому пришлось Матвею, виновнику этого позорного удара, бежать за мячом.

– И побыстрее! Скоро обед, мне мама сказала дома быть! – крикнул ему вслед капитан.

Матвей стиснул зубы. Если тринадцатилетние мальчишки и умеют кого-то ненавидеть, так это вот таких маменькиных сынков, которые сворачивают всю игру и бегут набивать брюхо домой. Сейчас же лето! Каникулы! Чего же тебе хочется сидеть на тесной кухне да есть какой-нибудь куриный суп? Хотя, разумеется, у капитана, его, кстати, звали Никита Родимов, кухня была большая, это вот у Матвея она была маленькая. Однако, делу это никак не помогало – стоило Никите отправиться домой, как все игроки тоже брали паузу на обед. По очень простой причине: мяч принадлежал Никите. Конечно, можно было скинуться и купить на всех общий мяч, но тут

вновь вставал вопрос, кто будет у себя его держать, и почему эта привилегия достанется ему, а не кому-то другому, и прочее, и так далее. В итоге они все однажды уже чуть не подрались и решили, что даже с перерывами на обед Никитин мяч не так уж и плох.

Это, честно говоря, все равно не мешало его по-прежнему ненавидеть. Поэтому Матвей побежал через площадку, стиснув зубы. Он был мокрым от пота за долгую игру под палящим солнцем, поэтому вытер блестящее лицо футболкой, открывая тощий живот. Матвей был худеньким мальчиком, из тех, которых очень любят бабушки. Было даже очень жалко, что такой бабушки у него не было, а то она бы непременно не уставала охать над его внешним видом.

День сегодня был невероятно жарким и солнечным. Такие дни выпадали нечасто, даже в июле, поэтому все дети высыпали на улицу. Между блоками серых и рыжих домов на площадке кричали малолетки, на футбольном поле игроки уселись на траву, дожидаясь мяча, а Матвей подошел к дороге (простой проезд между домами, тут и машины-то не ездили часто), пересек ее, так и не увидев мяча и все удивляясь, куда же он запропастился.

«Ну не мог же он так далеко укатиться», – подумал он, оглядываясь по сторонам.

Но факт оставался фактом – мяча нигде не было. Он направился в тупик, который был напротив между домами – там стояли мусорные баки и не выходили окна окружающих домов. Они стояли вплотную, словно когда-то должны были обняться друг с другом, но архитекторы почему-то решили иначе и оставили между ними вечный закуток. Поэтому тут было мрачно и душно из-за жары, а еще воняло от мусорных баков. В таких местах никогда не случается ничего хорошего. Матвей поморщился, проходя мимо мусорок и наконец обнаруживая мяч за одной из них.

– Вот ты где, – сказал он мячу обвинительно и вздохнул. До обеда и правда оставалось очень мало времени, и Никита скоро уйдет. Он подхватил мяч под мышку, похлопал по боку, словно по плечу старого знакомого, и уже собирался выходить из переуллка, когда неожиданно в глубине, дальше от дороги, что-то ярко сверкнуло.

Он мигом спрятался между мусорными баками, присев на корточки, и только потом задумался, зачем он это сделал. Убежище получалось так себе, да и воняло нещадно, но отступать было поздно – услышав шаги, мальчик тут же замер. В узком проеме между баками остановился мужчина, он стоял к нему спиной, и Матвею было видно, что одет он совсем не по-летнему: под мышкой у него была шляпа, а на нем самое черное пальто, с которого он принялся стряхивать что-то белое... снег? Мальчик в изумлении округлил глаза – и правда снег. В середине июля в безлюдном переулке (хотя, фактически он уже перестал быть безлюдным, ведь тут было аж два человека) стоял мужчина и стряхивал на асфальт снег. Белые хлопья таяли еще в воздухе и оседали на серую поверхность мокрыми пятнами. Матвей не видел лица мужчины, только его затылок с темными волосами.

Мужчина вздохнул, затем повернулся к дороге, собираясь, видимо, уходить. Неожиданно он вздрогнул:

– Кто здесь?

Матвей дернулся. Конечно, он уже просидел тут некоторое время, и это казалось довольно невежливым, ведь ничего страшного не произошло, а он спрятался и подглядывал. Но если сейчас выйти, то ему придется оправдываться и станет жутко неловко. Матвей решил не подавать признаков жизни, но почувствовал, как затекают ноги.

– Ты!.. – резкий вскрик заставил его похолодеть от ужаса. Он сжался, подумав, что его убежище обнаружили и сейчас будут ругать, непонятно за что, правда, но ругать точно будут. Но мужчина обернулся не к нему.

Неожиданно раздался тихий хлопок, похожий на выхлоп трубы, и мужчина тихо вскрикнул. Он пошатнулся, сделал тяжелый шаг вперед и бесформенным мешком медленно осел на землю. В проеме между баками Матвей теперь видел только его ноги в потертых ботинках. Мальчик не на шутку испугался, собираясь выскочить и, может быть, помочь, – кто знает? – но тут послышались шаги. Но эти были совсем другие – легкий стук каблуков об асфальт. Кто-то потянул тело мужчины на себя, и оно медленно исчезло из поля зре-

ния мальчика. Все замерло. Вновь вернулись прежние звуки – шум улицы далеко за домами, крики детей на площадке.

Матвей сидел ни живой ни мертвый, не осмеливаясь даже громко дышать. Он ведь уже не маленький, и видел все эти боевики, поэтому почему-то сразу решил, что мужчину убили, и что это какие-то бандитские разборки. Мужчина наверняка убежал от погони, заскочил в переулок, и вот тут-то его настигла шальная пуля... фантазия мальчика заработала по полной, и Матвей зажал себе рот рукой (он видел такое в фильмах, это помогало врагу не обнаружить шпиона), чтобы убийцы его не нашли. Он усиленно прислушивался, но кроме своего сопящего дыхания ничего не услышал. Все было как обычно, словно все это ему привиделось.

Матвей пришел к решению: если он будет тут сидеть, ничего хорошего из этого точно не выйдет. Киллер вернется зачистить место убийства (а сейчас он пошел за машиной, чтобы подогнать ее к проезду и увезти тело) и уберет его как ненужного свидетеля. Поэтому мальчик решил действовать первым. Осторожно высунувшись из-за баков, он не увидел никого, кроме лежащего на животе мужчины, кто-то даже накрыл его голову его же шляпой. Все выглядело так, словно он просто упал и заснул. Даже лужи крови, как бывает в фильмах, не было.

Стоило бы бежать, сверкая пятками, и продолжать пинать мяч с другими мальчиками, притворившись, что все это было просто карикатурной сценкой из какого-то боевика. Ведь никто бы не посмел напасть на такую ораву детей (это почему-то казалось очевидным), но Матвея пробрало странное любопытство, смешанное с внутренним ужасом. Было что-то в лежащем теле странное, но он не мог понять, что. Он сделал шаг по направлению к мужчине и неожиданно задел ногой какой-то предмет. Опустив глаза, он обнаружил блестящую вещь, похожую на брошь или подвеску. Должно быть, она выпала из рук мужчины, когда того убили. Мальчик без лишних раздумий подобрал ее, зачарованно уставившись на блеск, от нее исходящий. Но рассмотреть не успел.

– Эй! – окрикнул его женский голос.

Мальчик подпрыгнул на месте от неожиданности – он резко повернулся и увидел женщину, которая хмуро смотрела на него, но то, что заставило течь холодный пот по его спине – это пистолет в ее руке, направленный прямо на него. Из-за пистолета он не обратил внимания на ее лицо, закрытое солнцезащитными очками и широкополой шляпой. Он видел такие пушки в кино – с глушителем, почти бесшумный, им можно было убирать жертв прямо в толпе. Из-за подвески он на секунду забыл, что находится на месте убийства, а эта женщина – видимо, тот киллер. Не давая себе времени обдумать все как следует, он поступил самым разумным способом (как показалось тринадцатилетке), который пришел ему в голову: запустил в женщину футбольным мячом (прости, Никита, но тут вопрос жизни и смерти!), который по инерции все еще держал под мышкой, и, не оборачиваясь, рванул прочь от нее.

И только сообразив, что рванул он, черт возьми, прямо в тупик, как мальчик, неловко оглянувшись, тут же потерял равновесие, запутавшись в непослушных ногах, и выставил вперед руки, зажмуриваясь и готовясь к неминуемой смерти со спины (или разбитым коленкам с подачи подлого асфальта спереди). Но произошло кое-что еще более удивительное – он не ударился, а вдруг покатился кубарем во что-то, обжигающее его холодом. В лицо ударил ледяной воздух со снегом, и мальчик инстинктивно выставил вперед руки и поджал колени, чтобы не разбиться. Перестав катиться и падать, он сел в сугробе и обернулся, почему-то решив, что уже умер (очевидно, это так, ведь откуда еще мог взяться снег?!) и попал куда-то в загробный мир (неожиданно, потому что мальчик давно предполагал, что он атеист).

Но то, что он увидел позади себя, поразило его еще больше – он смотрел прямо на какое-то странное окно с серебристой сверкающей каемкой, за которым все еще стояло лето, и видел, как с той стороны приближается женщина, выставив вперед пистолет. Он отпрянул, но неожиданно сверкнула яркая вспышка, показавшаяся ему смутно знакомой, – и лето в окне погасло, словно кто-то выключил телевизор. Женщина с пистолетом по ту сторону исчезла. Теперь его окружала только зимняя метель и темнота. Вот теперь он точно умер?